

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

Тереза ДУРОВА:

■ Дочь и тезка известной дрессировщицы. Первая из легендарной цирковой династии оставила манеж ради сцены. Сегодня - художник и режиссер театра, который носит ее имя, - Театра Терезы Дуровой. В преддверии нового сезона она рассказала о том, какой вкус у «Верескового меда», как воспитывать детей и что произошло бы, стань она невидимкой.

НЕ ПРЕДАВАЙ ПРЕДКОВ

- В сентябре у вас большая премьера - спектакль «Вересковый мед». Инсценировку придумал ваш сын - драматург, завлит «Театра Терезы Дуровой» Артем Абрамов. За основу взял произведение Стивенсона?

- Нет, историю Шотландии. Долго изучал музыкальную культуру, традиции страны, прочитал тонны книг и только после этого взялся за пьесу. В Шотландии жило огромное количество племен. Они даже языки друг друга не всегда понимали. Но для того чтобы победить римлян, сумели объединиться. И это мы тоже показываем в спектакле. Наши герои совершают путешествие во времени и переносятся в Каледонию, встречаются с римскими воинами и центурионом. Мы в спектакле охватываем довольно большой исторический период, но основное действие происходит в конце XIX века. Первый паровоз, зарождение кинематографа, романтика. Вообще когда делаем спектакли, всегда думаем, о чем будут говорить зрители, когда уйдут из театра.

- О послекусии?

- О послемыслии. С послекусием все понятно: живой

оркестр, волынки, фантастические костюмы - и ушам, и глазам понравится. Но еще хорошо бы, чтобы и душе было приятно, и мысли начали работать. Толчок для разговоров в доме. Мы же все боимся приоткрыть душу, чтобы не сделали больно. Душа, как и мышцы, и мозг, и сознание, должна расти.

В спектакле говорим о том, что такое любовь к родине, что такое быть вместе в разных ситуациях. В финале - о том, что все должны держаться корней. Когда кто-то пускает жизнь под откос, не важно чем - наркотой, спиртным, злостью или бездельем, - надо бы подумать о том, что сегодня ты существуешь только потому, что за тобой реально громадный пласт людей, которые жили, любили, рожали, и появился ты.

И когда так поступаешь со своей жизнью, значит, предаешь всю свою корневую систему. А что после тебя останется? Встанешь в длинную вереницу нескончаемых корней, и пойдут ростки? Или, посмотрев назад, наплюешь на всех, кто был за тобой все эти века? На каждом из нас - очень большая ответственность.

С ОТКРЫТЫМИ АНТЕННАМИ-УСИКАМИ

- Наша творческая группа живет с открытыми антеннами-усиками, которые ловят одно и то же в культурном пространстве. Бывает

Дочь легендарных дрессировщиков посвятила себя театру.

так, что шьете пальто не потому, что нравится покрой или хороший материал, а потому, что нашлась подходящая пуговица.

- Красивая метафора. А умеете ли вы шить?

- Умею все. Ведь если, например, не уметь шить, не сможешь оценить потрясающие костюмы из наших мастерских. Надо понимать, что за шов, как сделан, какой крой, как ложатся камни или блестки. Когда умеешь все сам, с большим уважением относишься к людям, которые этим занимаются.

И они по-другому относятся к общему делу. Уборщицы в моем театре знают, что с удовольствием могут вымыть сцену и убрать туалет и гримерку, поэтому у нас в театре очень чисто. Та же ситуация с гримом и прическами. Могу войти к девочкам, что-то подсказать, кого-то причесать, и актеры это знают.

- Если бы стали невидимкой, куда бы отправились?

- Я бы расстроилась. Так люблю, чтобы меня видели! Нравится предъявлять себя, свою позицию, свое ощущение. Когда иду по актерскому

коридору, например, очень шумная. Актеры должны понимать, что я иду. Может быть, они хотят разговаривать друг с другом на своем не всегда литературном языке или сказать что-то обо мне. Этого слышать не желаю и поэтому говорю: «Ау, я тут». Села бы горевать и думать, как выбраться. Надо было бы найти эликсир, чтобы меня обратно вернули.

А вот если бы могла летать, как дрон, тут бы развернулась! Слетала бы к океану, куда-то, где большие пространства. А невидимка - точно не я.

ДОСЬЕ «СВ»

Тереза Дурова родилась 3 октября 1953 года в Баку. Прадед - дрессировщик Анатолий Дуров. Мать - дрессировщица, народная артистка Тереза Дурова. Отец - Ганнибал Наджаров, сначала - музыкант, позже - тоже дрессировщик.

Окончила режиссерский факультет ГИТИСа. В 1991 году организовала в Москве Международный фестиваль клоунады. На его базе создала Московский театр клоунады (ныне - Театр Терезы Дуровой). Стала его художником и режиссером. Создала спектакли для детей: «12 месяцев, или Букет для принцессы», «Аленький цветочек», «Волшебная лампа Аладдина», «Летучий корабль» и другие. В числе постановок для взрослых - «Безумный Гарри Энд», «До свадьбы - заживет!», «Евгений Онегин». Замужем за журналистом Сергеем Абрамовым. Сын - Артем, драматург. Трое внуков.

ПРИЗНАНИЕ

«ЗА ФРАНЦУЗА НЕ ПОЙДУ.
ЗА БЕЛОРУСА - ДА»

■ Свои мужчины - лучше.

- Были в Беларуси?

- Да, и не раз. Когда работала в цирке, приезжали на гастроли в Минск. На два-три месяца. Там изумительный цирк. В первый раз удивило то, что название пишется через «ы». Но привыкла. Я же советский ребенок, и мне, например, нравятся «Песняры». Их песни вырабатывают привычку к пониманию красоты языка. Иногда говорят, что белорусский и украинский - коверканный русский. Для меня это три разных языка. С разной певучестью. И большое заблуждение думать, что можем просто понять друг друга.

Если скажут, что должна выйти замуж за француза, испугаюсь и не пойду. Стать женой белоруса? Если по любви, конечно, да. И не будет паники от того, что не смогу вжиться в эту среду. Понятно, она - другая. Мне всегда казалось, что белорусы - более мужская нация. Они - конкретные, на них можно положиться, веет защищенностью. Трудяги. В них есть стабильность. Это больше семья.

ЗАЧЕМ НУЖЕН МАТ?

- Ваш прадед - легендарный клоун и дрессировщик Анатолий Дуров был за то, чтобы воспитывать детей в провинции. Согласны? Трое ваших внуков живут не в Москве?

- Он считал, что жить надо в провинции, а выступать - в столицах. У нашей семьи были дома в Воронеже, в Таганроге. Дети воспитывались там. В провинции - естественная среда. Не пафосная, не кислотная. Там спокойнее.

Я и сейчас за это. Внуки живут под Москвой. Ходят в обычную школу. Плохо представляю, чтобы сын, даже если у него будет возможность, купил пятнадцатилетнему мальчику что-то «вау!». Могу это понять, но не принять. Детство и юность - время накопления. Важно не профукать его детям и родителям. Мне на ум пришла аналогия. Ухо так устроено, что там есть тоненькие волоски. И если звучит громко, напористо, однообразно и тупо сделанная энергичная му-

зыка, физиологически волоски ломаются. Исчезают. Это значит, что ваше ухо будет не в состоянии воспринять ничего нормально. Нечем. Многие годы назад здесь, в театре, были Дом культуры и дискотека «Мастер». И я видела, как девочки и мальчики ложились на усилители и кричали: «Давайте громче!» И думала: «Боже мой, это же катастрофа».

Она происходит и с глазом, когда у вас мало информации. Японские дети различают на 120 оттенков цвета больше, чем мы. Они у них есть не только в природе, но и в живописи, и в культуре. У нас этих цветов нет. Мы не понимаем горловое пение, потому что не воспринимаем эти тональности. Не разработан слух. И духовное восприятие мира так и остается костным. Оно может быть разработано только в детстве или в юности, поэтому жалко ребят, которые теряют время.

- Не ходят в театры, на выставки?

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ

- Да, попадают в беличье колесо. Это такой День Сурка. Сегодня в этом клубе, завтра - в другом. А ничего не меняется. И выскочить из этой ситуации тяжело. У кого-то есть родители, которые могут вовремя вытащить или правильно объяснить ситуацию.

Маленький пример. Великолепный ученый и философ Зиновьев так воспитывал младшую дочь. Она получила блестящее образование в Германии. Вернулась и пошла в московскую школу. В третий или четвертый класс. И принесла домой мат. Папа усадил ее и сказал: «Ты знаешь русский, немецкий, английский, а теперь и еще один язык. Но с русским человеком ты не будешь разговаривать по-немецки. Не поймет. Это значит, что ты владеешь еще одним языком, но он пригоден только на улице. В других местах не нужен. И какой смысл им пользоваться, если у тебя совсем другой словарный запас? Подумай». И интерес пропал.